

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в возбуждении уголовного дела

25/1017

г. Тюмень

07.09.2017

21 ч. 31 мин.

Следователь следственного отдела по Центральному АО г. Тюмени Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области лейтенант юстиции Разяпова К.М., рассмотрев сообщение о преступлении зарегистрированное в КРСоп следственного отдела за № 541-17 от 28.08.2017, о фальсификации Сорогиным С.А. доказательств в суде,

УСТАНОВИЛ:

В следственный отдел по Центральному АО г.Тюмень следственного управления СК России по Тюменской области поступил материал проверки по заявлению Медведева Д.В., действующего в интересах ООО «Северное Волокно» /далее по тексту Общество/, согласно которому Сорогин С.А., состоящий в должности генерального директора ООО «Северное Волокно», путем подделки договоров подряда которые действительно не заключались, совершил действия, направленные на обращение имущества ООО «Зуммер», на общую сумму 4-7 млрд. рублей, представив вышеуказанные документы в Арбитражный суд Тюменской области в обоснование своего искового заявления.

Из материалов проверки следует, что Сорогин С.А. является участником Общества с долей 34,6 % в уставном капитале. Также участником Общества является ООО «Зуммер» - 65 % в уставном капитале (материнская компания по отношению к ООО «Северное волокно»). С момента создания ООО «Северное волокно» (22.03.2006) по 12.04.2014 полномочия единоличного исполнительного органа - Генерального директора осуществлял Сорогин С.А. Кроме того, в период руководства ООО «Северное волокно» Сорогин С.А. являлся также техническим директором ООО «Зуммер».

14.09.2015 Сорогин С.А., руководствуясь корыстным мотивом, имея целью противоправное безвозмездное изъятие в свою пользу имущества ООО «Зуммер», подал в Арбитражный суд Тюменской области исковое заявление к ООО «Зуммер» и генеральному директору ООО «Зуммер» - Троцкому Михаилу Владимировичу о взыскании убытков в размере 4,7 млрд. руб. в пользу ООО «Северное волокно» (дело № А70-11745/2015). Заявленные иски Сорогин С.А. обосновал, представив якобы заключенные между ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер» Договоры подряда № 5/3-10 от 01.07.2010 и № 6/4-10 от 12.10.2010, а также дополнительные соглашения к ним -Соглашение о новации № 1/СНН от 01.09.2011 и Соглашение о новации № 1/НУН от 01.09.2012. По версии Сорогина С.А., убытки в размере 4,7 млрд. рублей возникли у него, как у участника ООО «Северное волокно», в связи с тем, что ООО «Зуммер» не исполнило свою обязанность по указанным договорам подряда, а именно не передало построенные ООО «Зуммер» волоконно-оптические линии связи в собственность ООО «Северное волокно».

Вместе с тем, указанных договоров подряда и соглашений о новации между ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер» не заключалось, данные доказательства фальсифицированы, с вышеуказанной целью. Документы, представленные Сорогиным С.А. в обоснование своих исковых требований, отсутствовали в делопроизводстве обоих обществ, а Троцкий М.В., как лицо,

уполномоченное заключать сделки от имени ООО «Зуммер», не подписывал такие договоры и соглашения. До 2015 г. о данных договорах и соглашениях никому не было известно, документы отсутствовали в ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер», у каких-либо третьих лиц. Договоры появились у Сорогина С. А. лишь при обращении в суд.

В 2015 г. Сорогин С.А. неоднократно обращался в ООО «Северное волокно» с требованием представить ему эти документы (запросы Сорогина С.А. от 26.05.2015 г., 01.07.2015 г., 16.07.2015 г.). На указанные запросы ООО «Северное волокно» неоднократно в письменной форме поясняло Сорогину С.А., что таких договоров Обществом не заключалось и в его документообороте не имеется, в связи с чем не может идти речь об исполнении каких-либо обязательств. В дальнейшем, в письме от 11.08.2015 г., вх. № 405, Сорогин С.А. уже сам предоставляет копии ранее запрошенных им документов, как «сохранившиеся у участника общества документы».

Согласно материалам, представленным представителем Общества, на подложность указанных документов указывает следующее. ООО «Северное волокно» не осуществляло оплату работ по строительству и монтажу данных линий. Никаких перечислений денежных средств по указанным договорам подряда ООО «Северное волокно» в пользу ООО «Зуммер» не производило, о чем Сорогину С.А., как руководителю Общества, было известно. Представленный в обоснование исковых требований Договор подряда № 5/3-10 от 01.07.2010, по версии Сорогина С.А., якобы был заключен между ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер» с целью строительства линии связи «г. Сургут - г. Ноябрьск – г. Нижневартовск». В действительности, данная линия была построена гораздо раньше и уже 01.06.2010, входящие в данную линию связи 2 оптических волокна, были переданы по договору купли-продажи № 19-06 в ООО «Северное волокно». Затем, 22.06.2010, ООО «Северное волокно» перепродало данные оптические волокна в ОАО «Югрател» (Договор купли-продажи №12/06/ЮГТ-88 от 22.06.2010). Оба договора купли-продажи со стороны ООО «Северное волокно» подписаны Сорогиным С.А., оплата подтверждается платежными поручениями. Таким образом, Сорогин С.А., будучи генеральным директором ООО «Северное волокно», сначала покупает и перепродает волокна в уже построенной линии «г. Сургут - г. Ноябрьск – г. Нижневартовск», а потом якобы заключает договор на строительство этой же линии связи. И далее, продолжает покупать и перепродавать объекты, находящиеся на том же участке линии связи, который, согласно поддельному Договору подряда № 5/3-10 еще не мог существовать. В обоснование существования договоров подряда Сорогин С. А. ссылается на акты КС-14, по которым построенные ВОЛС оформлялись эксплуатацию в Роскомнадзоре. Однако в актах КС-14 по данным направлениям нет ни одного упоминания о договорах подряда № 5/3-10 от 01.07.2010 и № 6/4-10 от 12.10.2010, какие-либо отсылки к ним отсутствуют. Соглашения о новации ранее уже были представлены Сорогиным С.А. в суд в рамках дела № А70-7981/2015. По итогам рассмотрения дела арбитражный суд пришел к выводу о том, что соглашения о новации, представленные Сорогиным С.А. в обоснование своих требований, являются незаключенными, поскольку сторонами не подписывались и фактически никем не исполнялись, тем самым арбитражный суд установил, что соглашений о новации не было.

Согласно доводам Медведева Д.В. /действующего в интересах Общества/ последняя четвертая страница с подписями сторон (одинаковая в обоих договорах) является копией страницы другого, реального договора о совместной деятельности между ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер» от 03.04.2009. То есть страница

с подписями и печатями сторон взята из договора, заключенного между ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер», а прочие страницы к ней изготовлены отдельно. Данное очевидное обстоятельство подтверждается сходством договоров подряда, представленных в материалы дела № А70-11745/2015, с никак не связанным с ними Договором о совместной деятельности от 03.04.2009: в п. 6.1. имеется одна и та же опечатка – вместо «принимают» написано «принимаю»; п. 6.1. повторяется дважды; Расположение текста на последней странице с подписями во всех перечисленных документах одинаковое; В п. 7.1. указан срок действия 3 года. Данное условие было согласовано сторонами при заключении Договора о совместной деятельности от 03.04.2009, но не могло быть включено в договоры подряда. В договорах подряда не указан срок начала и окончания работ (существенное условие договора подряда согласно ГК РФ);

Таким образом, Сорогин С.А. никогда не имел подлинных экземпляров несуществующих договоров, а самостоятельно разработал и напечатал первые три страницы, добавив к ним последнюю страницу – копию действительного Договора о совместной деятельности от 03.04.2009 с реально совершенной на ней подписью Троцкого М.В. (генерального директора ООО «Зуммер»).

ООО «Зуммер» является по отношению к ООО «Северное волокно» материнской компанией, так что обычная хозяйственная деятельность между обществами была организована следующим образом. ООО «Северное волокно» никогда не обладало значительными активами, данная компания была создана с целью оказания услуг связи посредством использования имущества, принадлежащего ООО «Зуммер». Бренд «Северное волокно» существовал и существует за счет ООО «Зуммер», сотрудники Общества осуществляют трудовую деятельность в нем по совместительству с основным местом работы – в ООО «Зуммер». В ООО «Зуммер» обычно работают около 200 человек, в ООО «Северное волокно» 3 – 5 человек. Фактически деятельность ООО «Северное волокно» на протяжении многих лет осуществляется по двум моделям взаимодействия. Модель №1: Для обеспечения ООО «Северное волокно» объемами работ по оказанию услуг связи для извлечения им прибыли от оказания этих услуг, оптоволоконные линии связи, вновь построенные ООО «Зуммер», оформлялись в Роскомнадзоре в эксплуатацию на ООО «Северное волокно» (не в собственность). При этом ООО «Северное волокно» ничего не платило ООО «Зуммер», а просто получало от своей материнской компании право заниматься операторской деятельностью на линиях связи и оборудовании ООО "Зуммер", и извлекало из такой деятельности прибыль.

Все линии связи, построенные ООО «Зуммер», отражались и отражаются в бухгалтерском учете ООО "Зуммер", всегда находились и остаются на балансе ООО "Зуммер". Модель № 2, ООО «Северное волокно» находит покупателей, заинтересованных в приобретении построенных ООО «Зуммер» оптических волокон, затем обращается в ООО «Зуммер» с предложением о приобретении этих волокон, заключает с ООО «Зуммер» договор купли-продажи, а затем перепродает указанные волокна найденным покупателям дороже, вырученными денежными средствами расплачивается с ООО «Зуммер», а разницу оставляет себе в качестве прибыли. ООО «Северное волокно» ни при каких обстоятельствах не могло являться Заказчиком по отношению к ООО «Зуммер», оно получало оптические волокна в собственность исключительно по договорам купли-продажи. То есть, Сорогин С.А., используя сведения и документы, полученные в период пребывания в должности генерального директора ООО «Северное волокно», путем изготовления поддельных документов, искусственно создал формальные правовые основания для обращения имущества Общества в свою пользу.

Помимо изложенного, представленные Сорогиным С.А. документы обладали и самостоятельными признаками подделки:

1) Договоры подряда и соглашения о новации были представлены Сорогиным С.А. в суд в форме копии с копии. Запрос суда о предоставлении оригиналов документов Сорогиным С.А. не исполнен;

2) В тексте договоров подряда имеются ссылки на протоколы, проекты, технические задания, лицензии и иные приложения, которые, однако, по указанию суда не были представлены Сорогиным С.А. в материалы дела. Данные приложения отсутствовали также и в делопроизводстве ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер»;

3) Многочисленные несоответствия, противоречия и ошибки по тексту документов:

а) в соглашениях о новации указан иной предмет, чем был указан в договорах подряда;

б) несмотря на то, что в обоих соглашениях о новации общее количество страниц документа, указанное в правом нижнем углу, должно составлять 9 страниц, фактически оба соглашения представлены на шести страницах;

в) на второй странице соглашений о новации отсутствуют цифры, определяющие размер платы - по внешним признакам, с учетом того, что на месте сумм остались только пробелы и частично черные точки, можно сделать вывод о том сумма была умышленно затерта;

г) п. 4.3 Соглашения о новации № 1/НУН от 01.09.2012: «передача ОВ должна быть осуществлена...не позднее 30.10.2011», вместе с тем в п. 14.2 предусмотрено «срок действия настоящего Соглашения...не позднее 30.09.2011». То есть, получается, согласно данному поддельному договору, якобы заключенному в 2012 году, обязательства должны были быть выполнены до его заключения – в 2011 году;

д) п. 4.3 Соглашения о новации № 1/СНН от 01.09.2011: «передача ОВ должна быть осуществлена...не позднее 30.10.2011 г.», вместе с тем в п. 14.2 предусмотрено: «срок действия настоящего Соглашения...не позднее 30.09.2011 г.» - указание таких дат делает исполнение обязательств невозможным, так как получается, что срок на передачу волокон больше, чем срок действия Договора;

е) в п. 1 соглашений о новации «Термины и определения» - отсутствуют термины и определения;

ж) перечень оптических волокон в соглашениях о новации определен так, что не представляется возможным установить их количество.

В связи с заявлением о фальсификации, Арбитражным судом Тюменской области у Сорогина С.А. неоднократно запрашивались оригиналы Договоров подряда № 5/3-10 от 01.07.2010 и № 6/4-10 от 12.10.2010, но оригиналы документов так и не были предоставлены, Сорогин С.А. подтвердил отсутствие у него оригиналов, что зафиксировано в Решении 04.02.2016 по делу № А70-11745/2015 (стр. 7-8). В результате, суд критически отнесся к доводам Сорогина С.А. и Решением от 04.02.2016 отказал в удовлетворении его исковых требований, которые были основаны, в том числе, на фальсифицированных договорах подряда. Решение вступило в силу, его законность и обоснованность подтверждена судами всех инстанций, вплоть до Верховного суда РФ (постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2016, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.09.2016, определение Верховного суда РФ от 25.01.2017).

Преступный умысел Сорогина С.А. не был доведен им до конца по независящим от него причинам, - фальсификация представленных документов

была обнаружена, суд не поверил данным «доказательствам».

Таким образом, 14.09.2015 Сорогин С.А., с целью противоправного безвозмездного обращения в свою пользу 1 653 435 000 рублей (35 % от 4,7 млрд. руб. - доля Сорогина С. А. в ООО «Северное волокно»), принадлежащих ООО «Зуммер» и Троцкому М.В., предъявил в Арбитражный суд Тюменской области исковое заявление к ООО «Зуммер» и Троцкому М.В. о взыскании убытков в сумме 4 724 100 000 рублей, представив в качестве доказательства обоснованности своих требований искусственно созданные (фальсифицированные) документы, содержание которых свидетельствовало в пользу позиции Сорогина С.А. по данному гражданскому делу.

Кроме того, в период с февраля по апрель 2014 года, будучи Генеральным директором ООО «Северное волокно», Сорогин С.А. перестал появляться на рабочем месте, изъял и вывез документы компании. Деятельность ООО «Северное волокно» была полностью парализована, Общество было лишено возможности надлежащего оформления обязательств с третьими лицами и трудовых отношений с работниками. В данный период времени Сорогин С.А., действуя в сговоре с Коноплевой Инной Юрьевной, являющейся индивидуальным предпринимателем и генеральным директором ООО «Ликом», а также в сговоре с Евтушенко Константином Александровичем (генеральный директор ООО «ТЛК») разработал и реализовал преступную схему хищения 5 000 000 рублей у ООО «Северное волокно» путем осуществления транзита денежных средств через счета нескольких компаний. Денежные средства для реализации схемы транзита (5 000 000 рублей) предоставило ООО «Техно-Центр» – компания, подконтрольная АО «ТАЛК», генеральным директором которого является родной брат Сорогина С.А. – Сорогин В. А.

04.02.2014, действуя умышленно, с целью сокрытия своих последующих преступных действий от участников ООО «Северное волокно», Сорогин С.А. от имени ООО «Северное волокно» заключил с ООО «Банк СБРР» договор ведения расчетного счета от № 2257, сведений о котором в бухгалтерию Общества умышленно не предоставил. Указанным расчетным счетом распоряжался исключительно Сорогин С.А., правом подписания документов от имени Общества обладал только он. Круговое движение денежных средств в сумме 5 000 000 рублей началось с предоставления ООО «Техно-Центр» фиктивного займа ИП Коноплевой И.Ю., которая, затем, также по фиктивным договорам займа, перевела данную сумму в ООО «Ликом» (генеральным директором которого являлась сама Коноплева И.Ю.) - 3 000 000 рублей и в ООО «ТЛК» - 2 000 000 рублей. 11.03.2014 Сорогин С.А. заключил от имени ООО «Северное волокно» Договор уступки прав (требований) с ООО «ТЛК», в соответствии с которым ООО «Северное волокно» передает в пользу ООО «ТЛК» оптические волокна № 17 и № 18 волоконно-оптической линии связи «ПС 110 Кв ЯнгаЯха – ПС Холмогорская», а ООО «ТЛК» оплачивает их стоимость - 2 000 000 рублей. 12.03.2014 Сорогиным С.А. заключен такой же договор с ООО «Ликом» (от имени которого действовала Коноплева И.Ю.) об уступке волокон №19 и № 20 стоимостью 3 000 000 рублей.

Однако, на момент совершения данных договоров уступки ООО «Северное волокно» не могло передать указанные права в ООО «Ликом» и ООО «ТЛК», поскольку ООО «Северное волокно» никогда не было собственником волокон № 17-20. Более того, волокна № 17-20 ранее уже были отчуждены их собственником - ООО «Зуммер» в ОАО «МТС» по Договору подряда №D1103712-07 от 02.06.2012, о чем Сорогин С.А., исполняющий обязанности генерального директора ООО «Северное волокно» и технического директора ООО «Зуммер», построившего данную волоконно-оптическую линию, заведомо

знал, поскольку лично участвовал в согласовании условий реализации указанных волокон, а также выдавал технические условия на подключение.

То есть, по Договору уступки от 11.03.2014 с ООО «ТЛК» и Договору уступки от 12.03.2014 с ООО «Ликом» Сорогин С.А. передал несуществующие права на волокна, которые никогда не были собственностью ООО «Северное волокно». ООО «Северное волокно» не могло исполнить предусмотренную данными договорами обязанность, следовательно, их заключение было сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Далее, 13.03.2014 Сорогин С.А. заключил от имени ООО «Северное волокно» Договор о предоставлении займа ООО «Аридан» в сумме 5 000 000 рублей. 12.04.2014, ввиду неоднократного совершения Сорогиным С.А. действий, противоречащих целям и интересам ООО «Северное волокно», парализующих деятельность Общества и причинивших ему крупный ущерб, общим собранием участников ООО «Северное волокно» принято решение о прекращении полномочий руководителя Сорогина С.А. 18.04.2014 Сорогиным С.А., тайно, с использованием отдельного, специально открытого Сорогиным С.А. в ООО «Банк СБРР» расчетного счета Общества, были «пропущены транзитом» 5 млн. руб. и перечислены под видом договора займа в ООО «Аридан». Сведениями о данных сделках, их совершении и об отдельном расчетном счете обладал только Сорогин С.А., соответствующие документы в делопроизводство и бухгалтерию Общества намеренно не были им представлены. После того, как 5 000 000 рублей прошли через счет ООО «Северное волокно» в ООО «Аридан», последнее вернуло их ИП Коноплевой И.Ю. по договору займа от 22.04.2014. В тот же день, 22.04.2014, круговое движение денежных средств в сумме 5 000 000 рублей закончилось их возвратом от Коноплевой И.А. в ООО «Техно-Центр».

Совершение всех описанных банковских операций подтверждается платежными поручениями и выписками по счетам всех участников схемы транзита.

Таким образом, для организации кругового движения денежных средств и сокрытия преступного умысла Сорогина С.А. были заключены и исполнены указанные сделки.

Поскольку по Договорам уступки прав (требований) от 11 и 12 марта 2014 года ООО «Ликом» и ООО «ТЛК» «оплатили» несуществующее право собственности на волокна, которые никогда не являлись собственностью ООО «Северное волокно», у данных организаций возникло право требовать у ООО «Северное волокно» вернуть уплаченные ими денежные средства в совокупной сумме 5 000 000 руб., которые данной группой лиц (Сорогин С.А., Коноплева И.Ю., Евтушенко К.А.) были проведены по кругу организаций и переданы первоначальному отправителю.

20.04.2017 ООО «ТЛК» (в лице директора Евтушенко К.А.) предъявило иск в Арбитражный суд Тюменской области о взыскании с ООО «Северное волокно» денежных средств в сумме 2 000 000 рублей, а 21.04.2017, из тех же побуждений, идентичный иск о взыскании 3 000 000 рублей предъявило ООО «Ликом» в лице директора Коноплевой И.Ю. (объединенное арбитражное дело № А70-2639/2017). Исковые требования ООО «ТЛК» и ООО «Ликом» мотивированы именно неисполнением ООО «Северное волокно» своих обязательств по передаче оптических волокон № 17-20 стоимостью 5 000 000 рублей по Договорам уступки прав (требований) от 11 и 12 марта 2014 года. Таким образом, 11.03.2014 и 12.03.2014, Сорогин С.А., будучи генеральным директором ООО «Северное волокно», злоупотребляя своими полномочиями, из корыстных побуждений, действуя по предварительному сговору с Коноплевой И.Ю. и Евтушенко К.А.,

имея целью преднамеренное неисполнение договорных обязательств, заключил от имени ООО «Северное волокно» с ООО «ТЛК» и ООО «Ликом» Договоры уступки прав (требований) от 11 и 12 марта 2014 года, которые не могли быть исполнены ООО «Северное волокно», а следовательно, влекли незаконный переход к ООО «ТЛК» и ООО «Ликом» права на 5 000 000 рублей, принадлежащие ООО «Северное волокно».

Коноплева И.Ю. и Евтушенко К.А. (лица, действовавшие от имени ООО «Ликом» и ООО «ТЛК» соответственно) обладали сведениями о данных обстоятельствах, т.е. знали о ничтожности договоров уступки прав (требований), данные сделки были заключены ими умышленно, с помощью денежных средств, полученных от ИП Коноплевой И.Ю. в рамках транзитного движения денежных средств. Далее, 18.04.2014, Сорогин С.А., действуя от имени ООО «Северное волокно», но, не имея на то полномочий, осознавая, что ООО «Северное волокно» никогда не владело номинально переданным в ООО «Ликом» и ООО «ТЛК» правом, имея целью преднамеренное неисполнение договорных обязательств и последующее хищение 5 000 000 рублей, принял от ООО «Ликом» и ООО «ТЛК» исполнение по Договору уступки прав от 12.03.2014 и Договору уступки прав от 13.03.2014 в совокупной сумме 5 000 000 рублей, и, в тот же день, осуществил перечисление 5 000 000 рублей на расчетный счет ООО «Аридан», для возврата денег по кругу. Таким образом, с участием Сорогина С.А., 5 000 000 рублей транзитом прошли через отдельный, тайно открытый Сорогиным С.А. счет ООО «Северное волокно», в результате чего у Общества безосновательно возник долг на сумму 5 000 000 рублей, право на которые безосновательно, вследствие преднамеренного неисполнения договорных обязательств, перешло к виновным лицам.

ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер» обратились в Арбитражный суд Тюменской области с иском к ИП Коноплевой И.Ю., ООО «Аридан», ООО «Ликом» и ООО «ТЛК» о признании недействительными договоров, входящих в схему транзита денежных средств (объединенное дело № А70-2639/2017). В ходе производства по данному делу, Сорогин С.А., привлеченный к участию в качестве третьего лица, в обоснование действительности оспариваемых договоров, их выгоды для ООО «Северное волокно», т.е. в целях защиты преступной схемы, - представил в материалы дела те же поддельные Договоры подряда № 5/3-10 от 01.07.2010 и № 6/4-10 от 12.10.2010, с использованием которых ранее пытался взыскать с ООО «Зуммер» 4 724 100 000 рублей в рамках дела № А70-11745/2015. По утверждению Сорогина С.А. вследствие заключения данных договоров подряда право собственности на волокна № 17-20 волоконно-оптической линии связи «ПС 110 Кв ЯнгаЯха – ПС Холмогорская» перешло от ООО «Зуммер» в ООО «Северное волокно», так что последнее якобы обладало правом по их отчуждению в ООО «Ликом» и ООО «ТЛК». Однако, как указано ранее договоры подряда № 5/3-10 и № 6/4-10 никогда не заключались и не могли быть заключены между ООО «Северное волокно» и ООО «Зуммер» - они являются поддельными документами. Вместе с тем, версии договоров подряда, приобщенные к материалам дела № А70-2639/2017, существенно отличаются от версий, ранее представленных Сорогиным С.А. в дело № А70-11745/2015 и № А70-7981/2015.

Таким образом, 31.07.2017 Сорогин С.А. вновь представил в суд в качестве доказательств по гражданскому делу № А70-2639/2017 искусственно изготовленные им (фальсифицированные) документы: Договор подряда № 5/3-10 от 01.07.2010 и Договор подряда № 6/4-10 от 12.10.2010, содержание которых свидетельствует в пользу позиции Сорогина С.А. по данному гражданскому делу.

Кроме того, Медведев в лице Общества заявил о том, что 12.08.2002, между

ОАО Акционерным коммерческим Сберегательным банком РФ (ныне – ПАО «Сбербанк России», далее – Банк) и ООО «Тюменская транковая сеть» (в которой Сорогин С.А. обладал долей в размере 50% уставного капитала) был заключен кредитный договор № 127 на сумму 9 500 000 руб. со сроком возврата до 26.12.2003. В целях обеспечения обязательств заемщика по данному кредитному договору Банк заключил договоры поручительства с ООО «Ассортимент» и Сорогиным С.А. В связи с ненадлежащим исполнением обязательств ООО «Тюменская транковая сеть», Решением Ленинского районного суда города Тюмени от 24.05.2004 с ООО «Тюменская транковая сеть», ООО «Ассортимент» и Сорогина С.А. в пользу Банка была солидарно взыскана задолженность в размере 9 935 886,70 руб. и судебные издержки в размере 149 038,30 руб. - всего 10 084 925 руб. В 2010 г. у Сорогина С.А. возник преступный умысел на погашение своего долга перед Банком за счет средств ООО «Северное волокно». Придуманная им схема была реализована следующим образом. 30.06.2010 между Банком и ООО «Северное волокно» заключен договор № 2/03-09 об оказании услуг связи. 01.07.2010 Сорогин С.А., злоупотребляя своими полномочиями, заключил от имени Общества с Банком договор уступки прав (требований), согласно которому Банк уступал Обществу прав (требований) к ООО «Тюменская транковая сеть» по кредитному договору № 127 от 12.08.2002, а Общество обязалось выплатить Банку оставшуюся задолженность по данному кредитному договору в размере 9 914 112,38 руб., т.е. фактически погасить личный долг Сорогина С. А. Данный договор уступки прав (требований) предусматривал, что Общество оплачивает Банку уступаемое право требования за счет оказания услуг связи Банку в рамках заключенного Договора № 2/03-09 от 30.06.2010.

Поскольку стоимость договора уступки прав (требований) от 01.07.2010 - 9 914 112,38 руб. превышала на момент ее совершения 25 % от общей балансовой стоимости ООО «Северное волокно» (3 824 000 руб. – согласно бухгалтерской отчетности за 2014 год), данная сделка, в соответствии со ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», являлась крупной и подлежала обязательному одобрению участниками Общества. Кроме того, учитывая, что суть сделки состояла в переводе долга Сорогина С.А. на ООО «Северное волокно», - Договор уступки прав (требований) от 01.07.2010 являлся также сделкой с заинтересованностью, поскольку имущественную выгоду извлекал именно Сорогин С.А., являвшийся руководителем Общества. Однако, общего собрания участников ООО «Северное волокно» для решения вопроса об одобрении заключения договора уступки прав (требований) не проводилось. С целью придания указанной сделке вида законной, Сорогин С.А. самостоятельно изготовил (фальсифицировал) протокол общего собрания участников ООО «Северное волокно» № 18 от 01.06.2010, в ходе которого, якобы, было одобрено заключение обществом договора уступки прав (требований) с Банком. Во исполнение принятых на себя обязательств по Договору уступки прав (требований) от 01.07.2010, ООО «Северное волокно» выплатило Банку 9 914 112,38 рублей в счет погашения задолженности Сорогина С.А., что подтверждается платежными поручениями за период с 07.07.2010 по 15.05.2012 (окончание реализации преступного умысла по хищению денежных средств).

В целях восстановления своих нарушенных прав ООО «Северное волокно» обратилось в арбитражный суд Тюменской области с иском к Сорогину С.А. о возмещении убытков в сумме 9 914 112,38 руб. (дело № А70-6366/2014). В ходе производства по арбитражному делу № А70-6366/2014, с целью уклонения от возмещения ущерба, причиненного преступлением, и обоснования своих доводов о соблюдении установленного законом порядка при заключении договора уступки

прав (требований), Сорогин С.А. через свое доверенное лицо представил в арбитражный суд фальсифицированное доказательство - копию с копии протокола общего собрания участников ООО «Северное волокно» № 18 от 01.06.2010 о якобы состоявшемся одобрении сделки.

Суд отнесся к данному протоколу критически и исключил его из состава доказательств по делу (стр. 9 Решения от 29.10.2014 по делу № А70-6366/2014) ввиду наличия неустранимых сомнений в подлинности документа: отсутствие доказательств фактического проведения собрания (не было уведомления участников Общества, не представлены иные документы, которые обычно оформляются при проведении Общего собрания и т.п.); Сорогин С.А. не представил по запросу оригинал протокола; между первой и второй страницами протокола имеется разрыв, подписи лиц и печати организаций поставлены на второй странице протокола, в то время как текст об одобрении крупной сделки по предоставлению в пользование Сбербанку России каналов волоконно-оптической линии связи в счет погашения задолженности Сорогина С.А. перед Банком находится на первой странице, что может являться свидетельством того, что документ был подправлен; Троицкий М.В., являющийся директором ООО «Зуммер» - участника ООО «Северное волокно», отрицал совершение им подписи на протоколе, представленном Сорогиным С.А.

Указанным решением иски требования ООО «Северное волокно» были удовлетворены, суд решил взыскать с Сорогина С.А. в пользу ООО «Северное волокно» ущерб в сумме 9 914 112,38 руб.

Кроме того, суд обратил внимание на признаки фальсификации еще одного документа в интересах Сорогина С. А. В ООО «Северное волокно» имелась копия договора уступки прав (требований) от 01.07.2010 со ссылкой на первой странице на должника – ООО «Тюменская транковая сеть» и поручителя ООО «Ассортимент» (без упоминания Сорогина С. А.). При этом на первой странице действительного экземпляра договора уступки прав (требований), представленного Банком, в качестве поручителя указано как ООО «Ассортимент», так и Сорогин С.А., что подтверждает попытку Сорогина С.А. скрыть факт наличия его личного поручительства перед банком.

Опрошенный в рамках проверки Медведев Д.В. вышеуказанные доводы подтвердил дополнительно пояснил, что всякий раз при рассмотрении Арбитражным судом указанных в заявлении дел, к тем документам, о фальсификации которых идет речь, суд отнесся критически, вместе с тем, почерковедческую экспертизу представленных Сорогиным документов провести не представилось возможным так как документы были представлены в копиях, а оригиналов не существует в принципе. Сам Сорогин в ходе рассмотрения дел в Арбитражном суде не участвовал, на процессы ходил его представитель Лапшин А., относительно заявлений о фальсификации представленных документов, никаких доводов привести не мог.

Опрошенный по данному факту Обухов А.В., являющийся нынешним директором ООО «Северное Волокно» пояснил, что Общество является дочерним предприятием ООО «Зуммер». До того, как он стал директором Общества, данную должность занимал Сорогин С.А., однако был уволен в связи с тем, что отсутствовал на рабочем месте в течение нескольких месяцев. Будучи директором ООО «Северное Волокно» Сорогин заявлял непонятные требования о выплате ему 200-300 млн рублей, явно не осознавая, что живых денег в таком количестве в Обществе просто нет. Касательно вопроса о том, что договоры подряда и прокол общего собрания участников по вопросу одобрения крупной сделки, пояснил, что данных документов никогда не существовало, по изложенным в письменном

заявлении представителя Общества основаниям. Очевидно, что данные документы Сорогин изготовил, с целью ввести суд в заблуждение, что в свою очередь поможет ему незаконно обратить в свою пользу денежные средства, принадлежащих ООО «Северное Волокно».

Опрошенный в ходе проверки Сорогин С.А. пояснил, что у него образовалась крупная задолженность перед ПАО «Сбербанк» /10 000 000 рублей/, в связи с чем, он стал искать пути выхода, учредил ООО «Северное Волокно» и нашёл проект, а именно работы по строительству оптоволоконной сети, однако требовалось финансирование. В тот период времени у него был сосед Троцкий М.В., который как раз спрашивал, нет ли работы, так как у последнего не было денег на заработную плату и прочие выплаты. Троцкий является генеральным директором ООО «Зуммер» и его стопроцентным владельцем. Так, он рассказал Троцкому про ООО «Северное Волокно», про проект, который требует финансирования, чем он был заинтересован. На тендер была подана заявка о строительстве оптоволоконной сети, тендер мы выиграли и начали работать от имени ООО «Северное Волокно», а денежные средства, которые были перечислены в рамках выполнения государственного контракта на счет ООО «Зуммер», так как в конкурсе участвовало именно ООО «Зуммер». После этого ООО «Зуммер» профинансировало работу в ООО «Северное Волокно», при этом заключались договоры подряда. За это он подарил Троцкому, а точнее ООО «Зуммер» 65 % от доли уставного капитала.

При указанных обстоятельствах заключались именно те договора, которые в данный момент оспаривает ООО «Северное Волокно». На вопрос следователя, о том, кто занимался делопроизводством в ООО «Северное Волокно», в том числе, подготовкой проектов документов, пояснил, что в ООО «Северное Волокно» непосредственно для этих целей сотрудника не было, а вообще все были трудоустроены в ООО «Зуммер», так как у них имелась возможность выплаты заработной платы, в отличие от ООО «Северное Волокно». Настаивает на том, что представленные им документы имели место быть, но у него сохранилась только часть их копий. На вопрос следователя, о том, почему на его запросы ООО «Северное Волокно» отвечало, что договоров, которые он запрашивал, не существует, пояснил, что данные документы они спрятали, чтобы не платить ему деньги.

На вопрос следователя о том, каким образом на последней странице договора подряда оказался последний лист договора о совместной работе пояснил, что сотрудники ООО «Зуммер» любители «рисовать», когда им что-то нужно для создания выгодных для себя условий. Когда шла работа с сотовыми компаниями, то они задали вопрос, если работает «Северное Волокно», почему в документах везде ООО «Зуммер», и тогда, «на скорую руку», на основании каких-то старых договоров, возможно и договора о совместной работе были созданы договоры, о которых идёт речь. Как именно они были изготовлены он не знает, но его подпись в нём сфальсифицирована, об этом в суде устно заявил эксперт, здесь же пояснил, что экспертиза документов не проводилась ввиду отсутствия подлинников. Также пояснил, что копии данных договоров имеются в сотовых компаниях. Насколько ему известно, следователь из полиции делал запрос в сотовую компанию на данные договоры подряда, на что пришёл отрицательный ответ, никто ничего не захотел показывать и доказывать никакие договора, так как по этой причине может произойти падение акций.

Данные документы он скачивал с сервера, расположенного в офисе ООО «Зуммер», они там были виде скан-копий, редактировать их невозможно, но изначально было несколько разных вариантов, поэтому и в суд попали разные, за

тем, чтобы представлять суду одинаковые он не следил. Все технические ошибки в документах допустили работники ООО «Зуммер» при их составлении.

Тоже самое касается и двух других фактов, о которых заявляет ООО «Северное Волокно», никакие денежные средства он не похищал и не пытался похитить, так как они принадлежали ему на законных основаниях. В суд он обращался с тем, чтобы поставить построенное по договорам подряда (о которых идет речь) оптоволокну на баланс и ввести в эксплуатацию, а если ООО «Северное Волокно» не желает ставить имущество на баланс, то решением суда он хотел добиться выплаты реальной стоимости этого имущества.

По вопросу о том, насколько правомерно ООО «Северное Волокно» могло отчуждать (в виде уступки права требования) оптоволокну в пользу ООО «Ликом» и ООО «ТАЛК», пояснил, что тот момент, что указанное имущество принадлежит ООО «Зуммер» ничем не подтверждается, государственная комиссия в составе Роскомнадзора в своем заключении о введении в эксплуатацию объекта связи, указала, что оптоволокну принадлежит ООО «Север Волокно». По какой причине в период его руководства по договорам с ООО «ТАЛК» и ООО «Ликом» обязательства исполнены не были не знает, это все не так просто, они просто подписали документы и всё, а вскоре в Обществе появился новый директор и уже в силу чего он не исполнил данные обязательства не известно. Поэтому данные сделки он совершил, законно и получил законную прибыль, а теперь с него пытаются эти деньги взыскать, чего он конечно не желает.

Денежные средства в размере 5 000 000 рублей в ООО «Аридант» были перечислены, в качестве займа, но, насколько ему известно, он так и не возвращен, так как никто этот вопрос не поднимает.

Что касается выплаты долга перед ПАО «Сбербанк» в размере более 9 млн. рублей пояснил, что данные денежные средства возмещены банку за счет ООО «Северное Волокно», а он с Обществом планировал рассчитаться дивидендами, но его уволили. А протокол общего собрания участников на оформление крупной сделки он также не подделывал, его подлинник в ООО «Зуммер» утеряли умышленно, чтобы обвинить его.

Вышеприведенные пояснения Сорогина С.А. следствие оценивает критически и не принимает во внимание, так как они нелогичны и непоследовательны, противоречат сами себе и здравому смыслу, а также опровергаются материалами проверки.

Таким образом, имеющиеся материалы проверки в своей совокупности свидетельствуют о корыстном умысле Сорогина С.А., направленном на хищение не принадлежащих ему денежных средств, получение имущественной выгоды путем ликвидации личных долгов, путем обмана и подделки документов (договоров, протоколов), которые он впоследствии, в подтверждение своей позиции о якобы существующей заложенности представил в Арбитражный суд Тюменской области.

В соответствии с Постановлением пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием лицом подделанного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и ст. 159 УК РФ. В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотреблением доверия, однако, по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество

потерпевшего или приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 и в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью ст. 159 УК РФ. Следует отметить, что подделка документов должностным лицом */в данном случае коммерческой организации/*, при наличии всех обязательных признаков, квалифицируется по ст. 201 УК РФ.

Таким образом, в данном случае следствие приходит к выводу о том, что своими действиями Сорогин С.А. совершает объективную сторону мошенничества, предоставление же в суд поддельных документов является способом обмана и дополнительной квалификации по ст. 303 УК РФ не требует.

Сказанное согласуется с позицией Президиума Верховного суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 25.12.2013 №175-ПЗ, согласно которому при рассмотрении надзорной жалобы защитника Гофман Е.Н., на приговор Ногинского городского суда Московской области от 18.04.2011, судом в частности указано, что совершение преступления путем обмана (в данном случае судебного органа) является обязательным признаком мошенничества и не может повторно учитываться при назначении наказания. При этом, согласно указанного решения суда, приговор в отношении Гофман Е.Н. по ч. 4 ст. 159 УК РФ оставлен без изменения, действия Гофман Е.Н., которая намеренно сфальсифицировала доказательства по гражданскому делу и предоставила их в суд с целью получения права на чужое имущество, квалифицированы не по совокупности преступлений, а как одно самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, при этом, обман суда, указан как обязательный признак мошенничества.

На основании изложенного, квалификация действий Сорогина С.А. как совершение отдельного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, - фальсификация доказательств по гражданскому делу, является излишней, в связи с чем, надлежит отказать в возбуждении уголовного дела по признакам указанного преступления, в связи с отсутствием его состава. Вместе с тем, материалы проверки, указывающие на признаки в действиях Сорогина С.А. преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 327, 201, 160 УК РФ выделены в отдельное производство для направления по подследственности в соответствии со ст. 151 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 148 УПК РФ, при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретным лицом, или лиц, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. В ходе проверки было установлено, что доводы Медведева Д.В. в заявлении о преступлении, а именно о предоставлении в Арбитражный суд Тюменской области подложных документов, объективно подтвердились, однако, в данной ситуации квалификация по ст. 303 УК РФ о которой заявляет Медведев Д.В. является излишней. Таким образом, Медведев Д.В., добросовестно заблуждался, обращаясь в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, не имея умысла на дачу заведомо ложного доноса о совершенном преступлении с целью привлечь к уголовной ответственности заведомо невиновное лицо. Учитывая, что субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, определена законом исключительно в виде прямого умысла, в возбуждении уголовного дела в отношении Медведева Д.В. надлежит отказать на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в его действиях состава указанного преступления.

С учетом изложенного, и, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

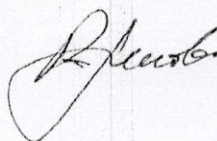
1. Отказать в возбуждении уголовного дела, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, по сообщению о фальсификации Сорогиным С.А. доказательств по гражданскому делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием в действиях последней состава преступления.

2. Отказать в возбуждении уголовного дела в отношении Медведева Д.В. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору Центрального АО г. Тюмени, а так же заинтересованным лицам, разъяснив порядок обжалования.

Следователь следственного отдела

лейтенант юстиции

К.М. Разяпова